

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

ЛУКИН ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: lukin_ev@list.ru

В статье на материалах Вологодской области за 2005–2016 гг. проведен анализ структурных сдвигов и пропорций в региональной экономике. Рассмотрены закономерности протекания процессов социально-экономического развития области на уровне экономики в целом, ее отраслевой и институциональной структуры на всех ключевых стадиях воспроизводственного процесса – производства, образования и использования доходов. Выявлены существенные трансформации в структуре выпуска продукции, выражающиеся в сокращении доли товаропроизводящего производства и росте доли производства услуг. Обоснованы рост ресурсоемкости выпуска продукции в экономике и снижение ее общей экономической эффективности. Отмечен процесс сокращения удельного веса оплаты труда наемных работников и рост валовой прибыли и валовых смешанных доходов в структуре доходов экономики. Показано, что увеличивающаяся доля прибыли организаций в структуре доходов экономики не обеспечивает устойчивый рост валового накопления основного капитала. Сделан вывод о слабом регулировании общественного воспроизводства в Вологодской области и наличии проблем в отраслевой и воспроизводственной структуре ВРП, в структуре инвестиций, конечного потребления и сбережения, сдерживающих модернизационные

Цитата: Лукин Е.В. Структурные сдвиги в региональной экономике (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.2

Citation: Lukin E.V. Structural shifts in the regional economy (materials of the Vologda Oblast). *Territorial Development Issues*, 2018, no. 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.2

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 18-010-01012 А «Моделирование структурных изменений экономики региона на основе межотраслевого баланса как инструмент обоснования экономической политики».

процессы и повышение качества жизни населения. Методологической основой исследования выступила теория национального счетоводства. При анализе использовались классические процедуры макроэкономического и макроструктурного анализа, методы математической статистики. Достоверность выводов обеспечивалась применением общенаучных методов (системный подход, анализ и синтез данных, индукция и дедукция, аналогия) и специальных методов экономических исследований (обобщение экономических фактов, методы группировки, сравнения, структурного анализа экономических показателей).

Регион, региональная экономика, структурные сдвиги, система национального счетоводства.

Введение

Достижение стратегических для Российской Федерации целей по укреплению национальной безопасности и выходу страны в мировые лидеры возможно лишь при условии обеспечения устойчивости развития социально-экономических систем разного уровня, высоких темпов экономического роста и его нового качества. Это является главной целью государственной экономической политики. Однако многочисленные периоды нестабильности как в развитых, так и развивающихся странах свидетельствуют о сложности ее реализации. Любая социально-экономическая система является уникальным объектом, которому присущи свои особенности и своя логика развития. Учет этого крайне важен при управлении ею.

Проводимые в последние десятилетия рыночные реформы, а также динамично меняющаяся внешняя среда кардинальным образом меняют экономическую структуру России и ее регионов. Меняется структура производства, структура образования, распределения и использования доходов.

Повышение качества принимаемых управленческих решений невозможно без углубленного анализа объемов, структуры и динамики имеющихся у региональных соци-

ально-экономических систем ресурсов, источников их формирования и направлений использования. Он способствует повышению надежности оценки фактически сложившейся ситуации и проектировок на перспективу. Одним из возможных путей совершенствования механизмов принятия решений в области управления региональной экономикой является обоснование экономической политики на базе комплексных структурных исследований, отражающих экономические процессы на уровне экономики в целом, ее отраслевой и институциональной структуры [1]. Такие исследования позволяют не только предметно описать процессы экономического развития, но и адекватно оценивать результативность различных направлений экономической политики.

Учет структурного фактора в управлении экономикой можно считать консенсусом развернувшейся в экспертной среде и политических кругах страны дискуссии о способах обеспечения экономического роста в России. О необходимости реализации структурных реформ неоднократно заявляли представители экономических властей страны: министр экономики М.С. Орешкин², председатель Правительства Д.А. Медведев³, председатель Центрального банка Э.С. Наби-

² «Мы концентрируемся на структурных ограничениях экономического роста и мерах, которые такие ограничения снимают. ... Министерство экономического развития должно сформулировать те изменения, которые помогут преодолевать эти структурные ограничения» (источник: Можно сделать серьезный шаг вперед к росту доли белой экономики // Коммерсант. 2017. 8 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3186798>).

³ «Восстановить нормальные темпы роста только за счет денежной и бюджетной политики не получится, требуются серьезные структурные реформы, хотя мы об этом говорим последние лет, наверное, 15» (источник: Для восстановления роста российской экономики требуются структурные реформы // Комсомольская правда. 2017. 12 января. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2624661>).

улина⁴, председатель правления Сбербанка России Г.О. Греф⁵ и др. На страницах ведущих научных журналов также обсуждаются вопросы структурной перестройки экономики [2–10]. Характеризуются вызовы, стоящие перед российской экономикой, предлагаются сценарии и стратегии роста, возможности бюджетного маневра и т. д. При этом региональный уровень остается практически не затронутым. В связи с этим цель настоящего исследования – анализ структурных сдвигов и пропорций региональной социально-экономической системы.

Методика исследования

Методологической основой исследования является теория национального счетоводства. Для анализа основных структурных сдвигов и пропорций региональной социально-экономической системы использованы классические процедуры макроэкономического и макроструктурного анализа, методы математической статистики. Основу методических подходов составили материалы ООН (Руководство СНС 1993 года), Росстата, Банка России, а также исследовательские работы ГУ ИМЭИ, ИНП РАН, других ведущих научно-исследовательских центров. Достоверность выводов обеспечена применением общенаучных методов (системный подход, анализ и синтез данных, индукция и дедукция, аналогия) и специальных методов экономических исследований (обобщение экономических фактов, методы группировки, сравнения, структурного анализа экономических показателей).

Согласно методологии национального счетоводства, основой ресурсов экономики

является производство (*рис.*). В процессе производства, с одной стороны, создаются товары и услуги в их натуральном виде, с другой – их стоимость и добавленная стоимость, которой соответствуют образовавшиеся в производстве первичные доходы: оплата труда наемных работников, получаемые государством чистые налоги на продукты и валовая прибыль экономики [11–14]. Первичные доходы после их распределения и перераспределения образуют располагаемые доходы субъектов хозяйствований (институциональных единиц, экономических агентов) и расходуются на конечное потребление и валовое накопление, образующие совместно конечный спрос. Разница между национальным производством и конечным использованием по экономике в целом, группам продуктов и отдельным продуктам балансируется за счет экспорта и импорта. Этой логики мы и будем придерживаться в исследовании.

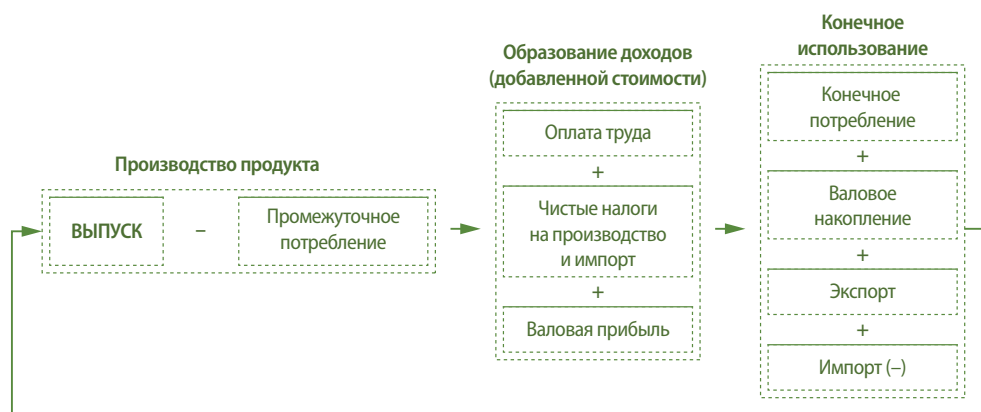
Результаты исследования

Анализ структурных сдвигов и пропорций региональной социально-экономической системы за 2005–2016 гг. был проведен для экономики Вологодской области – промышленно развитого экспортоориентированного региона европейской части России. Основные итоги ее социально-экономического развития в рассматриваемом периоде представлены в *табл. 1*. В последние годы отмечается замедление темпов экономического роста, промпроизводства и строительства, спад потребительского сектора и доходов населения.

В экономике происходят существенные структурные изменения, во многом опре-

⁴ «Если цена на нефть выше – мы можем расти чуть быстрее, но тем не менее при любой цене наша оценка такова: без структурных преобразований мы стабилизируемся на планке 1,5–2 процента» (Источник: Набиуллина призвала провести структурные реформы ради роста экономики // Lenta.ru. 2017. 5 апреля. URL: <https://lenta.ru/news/2017/04/05/reform>).

⁵ «Все, по-моему, пришли к выводу, что кризис, в котором мы сейчас находимся, не циклический, а структурный. И, в общем, бороться с ним надо совершенно стандартным набором мер. Сегодня нет никакого другого средства, кроме как наконец заняться структурными реформами» (Источник: Подъем ВВП заменяют разговоры о структурных реформах // Независимая газета. 2017. 5 апреля. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-04-05/1_6967_vvp.html).

Рис. Упрощенная схема формирования и использования валовой добавленной стоимости в экономике

Составлено по: материалы Росстата; Погосов И.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 16–30.

Таблица 1. Итоги социально-экономического развития Вологодской области, % к предыдущему году

Показатель	Год					
	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Валовой региональный продукт (ВРП)	104,5	105,7	95,7	103,0	101,3	100,1
Промышленное производство	106,5	111,8	102,5	103,7	102,6	99,8
Продукция сельского хозяйства	100,3	92,5	93,3	98,2	104,2	106,7
Инвестиции в основной капитал	131,5	116,1	49,3	99,0	93,3	128,4
Ввод в действие общей площади жилых домов	97,6	83,7	147,9	134,5	111,5	89,6
Перевезено грузов транспортом	99,5	111,7	100,8	101,5	96,3	100,2
Перевезено пассажиров транспортом общего пользования	60,6	92,3	81,0	88,7	87,9	90,6
Оборот розничной торговли	103,9	116,3	101,7	102,0	90,3	95,6
Платные услуги населению	110,6	102,1	99,2	101,3	97,5	97,4
Реальные располагаемые денежные доходы	106,4	109,3	105,4	102,7	98,8	100,2
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата	112,3	105,6	104,4	98,2	89,0	99,8

Источник: данные Вологдастата.

деляющие количественные и качественные характеристики экономического роста.

Изменения в структуре производства ВДС

В рассматриваемом периоде наблюдается негативная тенденция сокращения доли добавленной обработки (валовой добавленной стоимости, ВДС) в выпуске продукции (за 2005–2016 гг. на 3,6 п. п.; табл. 2). То есть в сложившихся условиях в регионе имеют место рост ресурсоемкости выпуска продукции и снижение общей экономической эффективности.

Причиной подобных трансформаций является медленное развитие отраслей материального производства и, как следствие, изменение отраслевой структуры экономики. За период с 2005 по 2016 год в структуре выпуска доля производства товаров сократилась на 11,3 п. п. (в т. ч. промышленности – на 6,1 п. п.), одновременно существенно возросла доля производства рыночных и нерыночных услуг – на 9,7 и 1,7 п. п. соответственно (табл. 3). Эти изменения, в свою очередь, сказались на структуре промежуточного потребления и, как следствие, на перераспределении валовой добавленной стоимости

Таблица 2. Структура выпуска экономики Вологодской области, % к итогу

Показатель	Год						Изм. 2005–2016 гг., п. п.
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	
Промежуточное потребление	52,2	58,8	56,9	55,9	53,1	55,8	+3,6
ВДС	47,8	41,2	43,1	44,1	46,9	44,2	-3,6

Составлено по: данные Вологдастата.

Таблица 3. Структура производства Вологодской области по видам экономической деятельности, % к итогу

Год	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
Выпуск															
2005	6,1	0,0	0,0	57,0	4,1	10,1	4,9	0,5	7,3	0,3	2,5	2,1	1,6	2,6	0,8
2010	5,0	0,1	0,0	52,9	5,0	7,3	5,7	0,6	10,8	0,2	3,4	3,6	1,7	2,9	0,9
2013	4,4	0,1	0,0	49,3	4,8	6,2	8,4	0,7	11,1	0,3	3,9	5,2	1,6	2,9	1,1
2014	4,5	0,0	0,0	49,7	4,7	6,0	8,6	0,6	10,9	0,3	4,0	5,1	1,5	3,0	1,0
2015	4,5	0,1	0,0	50,7	4,6	5,5	8,4	0,6	11,4	0,3	4,4	4,4	1,3	2,8	1,0
2016	4,7	0,0	0,0	50,5	4,6	6,4	8,1	0,6	11,2	0,2	4,9	4,3	1,1	2,5	0,9
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	-1,4	0,0	0,0	-6,5	+0,4	-3,8	+3,2	+0,1	+3,9	-0,1	+2,4	+2,1	-0,4	0,0	+0,2
Промежуточное потребление															
2005	4,8	0,1	0,0	66,6	4,7	10,0	3,4	0,5	3,2	0,1	1,3	1,9	1,0	1,9	0,7
2010	4,4	0,0	0,0	63,2	5,2	6,9	3,7	0,5	8,4	0,1	2,1	1,9	0,9	2,0	0,6
2013	4,4	0,0	0,0	62,0	5,4	5,7	5,7	0,7	6,5	0,3	2,4	3,8	0,6	1,8	0,7
2014	4,4	0,0	0,0	61,6	5,5	6,1	5,8	0,6	6,2	0,2	2,7	3,8	0,5	1,8	0,7
2015	4,5	0,0	0,0	61,2	5,5	6,3	5,5	0,6	6,2	0,3	3,1	3,7	0,4	1,9	0,7
2016	4,4	0,0	0,0	60,6	5,4	6,3	4,9	0,6	8,2	0,2	3,1	3,5	0,4	1,7	0,6
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	-0,3	0,0	0,0	-5,9	+0,7	-3,7	+1,6	+0,1	+5,0	+0,1	+1,8	+1,7	-0,6	-0,2	-0,1
ВДС															
2005	7,5	0,0	0,0	46,4	3,5	10,3	6,6	0,5	11,8	0,5	3,9	2,4	2,2	3,3	0,8
2010	5,8	0,1	0,0	38,1	4,7	7,9	8,5	0,7	14,3	0,4	5,1	6,1	2,9	4,2	1,2
2013	4,3	0,1	0,1	32,7	4,1	6,9	12,0	0,7	17,2	0,3	5,9	7,0	3,0	4,4	1,5
2014	4,7	0,0	0,0	34,6	3,7	5,9	12,3	0,6	16,8	0,3	5,6	6,7	2,9	4,4	1,4
2015	4,5	0,1	0,0	38,9	3,6	4,6	11,6	0,6	17,2	0,3	5,9	5,3	2,3	3,8	1,4
2016	5,0	0,1	0,0	37,6	3,5	6,5	12,1	0,6	15,0	0,2	7,2	5,2	2,1	3,6	1,3
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	-2,5	0,0	0,0	-8,8	0,0	-3,8	+5,5	0,0	+3,2	-0,3	+3,3	+2,8	-0,1	+0,3	+0,5

Условные обозначения (здесь и в последующих таблицах): А – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; В – Рыболовство, рыбоводство; С – Добыча полезных ископаемых; D – Обрабатывающие производства; E – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды; F – Строительство; G – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; H – Гостиницы и рестораны; I – Транспорт и связь; J – Финансовая деятельность; K – Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; L – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; M – Образование; N – Здравоохранение и предоставление социальных услуг; O – Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Составлено по: данные Вологдастата.

по отраслям экономики. В итоге, в 2014 году отрасли, производящие товары, отдали первенство по формированию ВДС в экономике отраслям, производящим услуги⁶.

В институциональной структуре производства области после кризиса 2008–2009 гг. происходит медленное восстановление

удельного веса сектора нефинансовых корпораций (главным образом за счет сектора госуправления и сектора домохозяйств; табл. 4).

В отраслевом разрезе в 2005–2016 гг. следует выделить следующие институциональные изменения:

⁶ Следует отметить, что при сопоставлении сферы производства товаров и услуг на основе ВДС в основных ценах несколько преуменьшается удельный вес товаров. Это происходит потому, что ВДС, определяемая в основных ценах, не учитывает величину чистых налогов на продукты (косвенных налогов), являющихся частью добавленной стоимости и входящих в рыночную стоимость товаров. Услуги же косвенными налогами не облагаются.

Таблица 4. Структура производства Вологодской области по институциональным секторам, % к итогу

Сектор	Год						Изм. 2005–2016 гг., п. п.
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	
Выпуск							
Нефинансовые корпорации	88,1	84,9	84,2	84,0	85,6	87,0	-1,1
Финансовые корпорации	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	-0,1
Государственное управление	6,1	8,2	9,1	9,0	7,9	7,3	+1,2
Домашние хозяйства	5,4	6,6	6,2	6,7	6,2	5,5	+0,1
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,2	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	-0,2
Промежуточное потребление							
Нефинансовые корпорации	91,5	90,3	89,3	88,7	88,9	90,7	-0,7
Финансовые корпорации	0,1	0,1	0,3	0,2	0,3	0,2	+0,1
Государственное управление	4,9	5,1	5,7	5,7	5,5	5,1	+0,1
Домашние хозяйства	3,4	4,4	4,6	5,3	5,3	4,0	+0,6
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	-0,1
ВДС							
Нефинансовые корпорации	84,3	77,2	77,4	78,0	81,8	82,2	-2,1
Финансовые корпорации	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	-0,3
Государственное управление	7,3	12,6	13,6	13,2	10,6	10,1	+2,8
Домашние хозяйства	7,6	9,7	8,5	8,4	7,3	7,4	-0,2
Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	0,2	0,1	0,2	0,1	0,0	0,0	-0,2

Составлено по: данные Вологдастата.

1) наращивание удельного веса сектора госуправления в создании ВДС ВЭД «М – Образование» (с 86,3 до 92%); «N – Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (с 69,3 до 74,6%) с одновременным почти полным «уходом» данного сектора из ВЭД «К – Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (сокращение доли в ВДС с 6,5 до 1,1%) и значимым уменьшением удельного веса в ВЭД «О – Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (с 37,9 до 24,4%);

2) замещение сектора домашних хозяйств сектором корпораций в формировании валовой добавленной стоимости ВЭД «А – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (сокращение веса домохозяйств с 38,2 до 29,2%); «В – Рыболовство, рыбоводство» (с 49,8 до 25,2%); «G – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорт-

ных средств мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (с 36 до 15,2%); «Н – Гостиницы и рестораны» (с 36,6 до 15,4%).

Таким образом, за 2005–2016 гг. в отраслевой и институциональной структуре производства Вологодской области зафиксированы существенные изменения, которые не могли не повлиять на распределение доходов в экономике и их использование.

Изменения в структуре образования доходов в экономике

В структуре образования доходов экономики Вологодской области преобладают два элемента – валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы (так называемые предпринимательские доходы), а также оплата труда наемных работников. Основные структурные перемены проис-

Таблица 5. Структура производства ВДС Вологодской области по институциональным секторам, % к итогу

Год	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
Нефинансовые и финансовые корпорации															
2005	61,0	50,2	96,7	99,3	99,9	98,1	64,0	63,4	93,0	100,0	79,8	0,0	12,5	21,2	41,6
2010	68,3	67,5	99,9	97,8	100,0	94,3	65,7	76,0	85,2	96,5	74,3	0,0	12,9	16,0	46,9
2013	66,9	92,1	100,0	98,5	100,0	95,0	77,6	67,6	89,6	95,9	76,9	2,1	7,8	16,8	55,2
2014	68,4	80,2	100,0	98,2	100,0	85,7	78,5	81,7	93,4	96,6	75,8	2,0	7,5	16,8	54,4
2015	70,0	90,7	100,0	98,2	100,0	83,3	82,8	82,2	95,6	99,1	77,8	2,3	6,3	19,5	53,2
2016	70,3	74,8	100,0	97,5	99,9	92,8	84,8	84,6	94,0	99,4	82,1	2,0	6,8	20,6	53,4
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	+9,3	+24,5	+3,3	-1,8	0,0	-5,3	+20,8	+21,2	+1,0	-0,6	+2,3	+2,0	-5,8	-0,6	+11,8
Государственное управление															
2005	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	6,5	100,0	86,3	69,3	37,9
2010	1,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	3,8	100,0	86,4	76,4	39,7
2013	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1	97,9	90,3	77,3	31,6
2014	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,2	98,0	91,3	77,7	32,9
2015	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	97,7	92,5	75,5	25,7
2016	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,1	98,0	92,0	74,6	24,4
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	-0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,3	0,0	-5,4	-2,0	+5,7	+5,3	-13,5
Домашние хозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства															
2005	38,2	49,8	3,3	0,7	0,1	1,9	36,0	36,6	6,7	0,0	13,7	0,0	1,2	9,6	20,5
2010	30,3	32,5	0,1	2,2	0,0	5,7	34,3	24,0	14,3	3,5	21,9	0,0	0,7	7,6	13,4
2013	32,4	7,9	0,0	1,4	0,0	5,0	22,4	32,4	10,4	4,1	20,9	0,0	2,0	5,9	13,2
2014	30,8	19,8	0,0	1,7	0,0	14,3	21,5	18,3	6,6	3,4	22,0	0,0	1,2	5,5	12,7
2015	29,3	9,3	0,0	1,7	0,0	16,7	17,2	17,8	4,3	0,9	20,6	0,0	1,2	5,0	21,1
2016	29,2	25,2	0,0	2,5	0,1	7,2	15,2	15,4	6,0	0,6	16,8	0,0	1,2	4,8	22,2
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	-9,0	-24,5	-3,3	+1,7	0,0	+5,3	-20,8	-21,2	-0,7	+0,6	+3,2	0,0	0,0	-4,7	+1,7

Составлено по: данные Вологдастата.

ходят именно между данными источниками доходов. Тенденцией последних семи лет является сокращение удельного веса оплаты труда наемных работников в пользу предпринимательских доходов почти на 10 п. п. (табл. 6). По итогам 2016 года за счет валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов формировалось почти 60% доходов экономики области.

В генерации доходов теряют свой вес отрасли материального производства (ВЭД А-Ф). Доля оплаты труда в данной сфере за 2005–2016 гг. сократилась с 59,1 до 42% от итога (на 17,1 п. п.), налогов на производство – с 69,8 до 37,4% (на 32,4 п. п.), пред-

принимательских доходов – с 72,9 до 60,2% (12,7 п. п.; табл. 7). Налоговое бремя⁷ перенеслось на отрасли, производящие рыночные услуги (главным образом на торговлю). Удельный вес (ВЭД G-K и O) налогов на производство увеличился с 29,4 до 61,7% (на 32,5 п. п.). При этом доля данного сектора в валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходах выросла с 25,5 до 38,5% (на 13 п. п.).

Таким образом, в 2005–2016 гг. в экономике Вологодской области произошли значительные перемены в структуре формирования доходов, вызванные изменением отраслевой и институциональной структуры

⁷ Речь идет только о налогах на производственную деятельность.

Таблица 6. Структура образования доходов в Вологодской области, % к итогу

Показатель	Год						Изм. 2005–2016 гг., п. п.
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	
Оплата труда наемных работников	36,1	47,5	48,3	45,4	37,3	37,8	+1,7
Другие чистые налоги на производство	1,0	1,7	2,7	2,5	2,3	2,4	+1,4
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	62,9	50,7	49,0	52,1	60,4	59,8	-3,1

Составлено по: данные Вологдастата.

Таблица 7. Структура образования первичных доходов Вологодской области по видам экономической деятельности, % к итогу

Год	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
Оплата труда наемных работников															
2005	6,7	0,0	0,1	29,2	4,0	19,1	6,2	0,5	8,0	0,3	4,8	6,6	5,7	7,1	1,8
2010	5,2	0,0	0,1	29,2	4,5	9,1	8,7	0,9	10,7	0,4	3,5	11,9	5,7	7,8	2,2
2013	4,3	0,0	0,1	30,1	4,1	5,7	10,8	1,0	7,8	0,3	5,0	13,8	6,2	8,2	2,4
2014	4,6	0,0	0,0	28,2	4,2	6,3	10,9	0,8	7,8	0,3	5,5	14,0	6,0	9,0	2,3
2015	4,9	0,0	0,1	25,6	4,1	4,0	11,7	0,9	10,8	0,3	6,7	13,4	5,8	9,3	2,4
2016	5,0	0,0	0,1	28,3	4,3	4,3	10,6	0,9	10,6	0,3	6,7	13,0	5,2	8,4	2,3
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	-1,7	0,0	0,0	-0,9	+0,3	-14,7	+4,4	+0,3	+2,6	0,0	+1,9	+6,5	-0,5	+1,3	+0,5
Другие чистые налоги на производство															
2005	3,1	0,0	0,4	50,8	11,6	3,9	15,0	0,3	11,7	0,1	1,7	0,4	0,2	0,2	0,6
2010	2,7	0,1	0,1	35,1	6,7	2,5	26,6	0,3	10,1	0,1	8,1	5,3	0,9	0,6	0,8
2013	2,0	0,1	0,0	30,2	7,0	1,4	43,5	0,1	8,6	0,0	5,4	0,8	0,1	0,3	0,4
2014	1,9	0,0	0,0	32,6	7,4	1,2	41,5	0,1	7,9	0,0	5,7	1,0	0,1	0,2	0,3
2015	3,9	0,0	0,1	28,5	8,6	1,3	41,6	0,1	8,2	0,0	6,4	0,7	0,0	0,2	0,3
2016	3,5	0,0	0,0	27,1	5,7	1,1	43,4	0,1	7,5	0,0	10,4	0,6	0,0	0,2	0,3
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	+0,4	0,0	-0,4	-23,8	-5,9	-2,8	+28,4	-0,1	-4,2	-0,1	+8,7	+0,2	-0,2	0,0	-0,2
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы															
2005	8,1	0,0	0,0	56,3	3,1	5,4	6,7	0,5	13,9	0,6	3,5	0,1	0,2	1,2	0,3
2010	6,4	0,1	0,0	46,6	4,8	7,0	7,7	0,4	17,8	0,4	6,5	0,6	0,3	1,0	0,2
2013	4,4	0,2	0,1	35,4	3,8	8,3	11,4	0,4	27,0	0,3	6,7	0,7	0,0	0,8	0,7
2014	5,0	0,1	0,0	40,3	3,1	5,9	12,0	0,5	25,1	0,3	5,6	0,5	0,2	0,7	0,7
2015	4,2	0,1	0,0	47,5	3,0	5,1	10,4	0,4	21,6	0,2	5,4	0,4	0,2	0,6	0,8
2016	5,1	0,1	0,0	44,0	2,9	8,1	11,7	0,4	18,0	0,2	7,4	0,5	0,2	0,7	0,8
Изм. 2005–2016 гг., п. п.	-3,0	0,0	0,0	-12,3	-0,2	+2,6	+5,0	-0,1	+4,1	-0,4	+3,9	+0,4	-0,1	-0,5	+0,5

Составлено по: данные Вологдастата.

производства региона. Это, в свою очередь, оказывает влияние на варианты конечного использования полученных доходов.

Изменения в структуре конечного использования ВДС

В силу того что основной источник доходов в экономике перемещается от опла-

ты труда наемных работников (то есть от доходов домашних хозяйств) к предпринимательским доходам (то есть к доходам организаций и предпринимателей), претерпевает изменения и структура использования этих доходов (табл. 8). В последние годы (с 2010 года) уменьшается доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств

Таблица 8. Структура использования доходов в Вологодской области, % к итогу

Показатель	Год						Изм. 2005–2016 гг., п. п.
	2005	2010	2013	2014	2015	2016	
Расходы на конечное потребление	42,4	68,2	74,0	72,1	61,2	61,4	+18,9
– домашних хозяйств	28,4	47,0	51,7	50,8	43,7	44,1	+15,7
– государственного управления	14,0	21,2	22,3	21,3	17,6	17,3	+3,2
Валовое сбережение	57,6	31,8	26,0	27,9	38,8	38,6	-18,9
– валовое накопление основного капитала	32,5	25,9	21,3	20,7	18,6	23,5	-9,0
– чистое кредитование и статистическое расхождение	25,1	5,9	4,7	7,2	20,2	15,2	-9,9

Составлено по: данные Вологдастата.

и сектора госуправления. В силу балансовых соотношений растет удельный вес валовых сбережений. Однако норма накопления основного капитала значительно отстает от нормы сбережения. Одной из причин этого выступает чрезмерное изъятие средств из регионального воспроизводственного процесса, связанное с бегством капитала, что сдерживает рост производства и соответственно доходов и инвестиций в экономики⁸. Чистое кредитование других стран (включая статистическое расхождение) вновь, как и в начале 2000-х гг., стало соизмеримо с объемом валового накопления основного капитала.

Заключение

Анализ структурных сдвигов и пропорций в экономике Вологодской области за 2005–2016 гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. Происходит трансформация в структуре выпуска продукции: сокращается доля товаропроизводящего производства, растет доля производства услуг.

Основой производственного процесса должно оставаться производство товаров, создавая возможности по материальному обеспечению производства услуг [17]. Поэтому появляющаяся в Вологодской области

диспропорция между производством товаров и услуг указывает на необходимость модернизации ее материального производства, направленной на повышение эффективности затрат и снижение ресурсоемкости выпуска. Однако в этом аспекте у экономики области есть определенные трудности. В 2016 году износ основных фондов в обрабатывающих производствах достиг 51,6%, коэффициенты их обновления и выбытия ухудшаются, норма накопления основного капитала находится на низком для нуждающегося в модернизации региона значении в 23,5% ВРП.

2. В структуре образования доходов отмечаются процесс сокращения удельного веса оплаты труда наемных работников и рост предпринимательских доходов, что имеет два важных последствия: с одной стороны, сокращаются потребительские расходы населения, с другой – растет прибыль организаций и соответственно возможности для инвестирования.

Проблема заключается в том, что объем потребительских расходов в регионе находится на крайне низком уровне. По величине конечного потребления домашних хозяйств на душу населения Вологодская область находится на последнем месте в Северо-Западном федеральном округе и

⁸ Согласно экспертным оценкам, за 2008–2015 гг. общий объем вывезенного из России капитала субъектами экономики и частными лицами составил 30 трлн руб. (эквивалентно 16% ВВП и 30% доходов федерального бюджета, полученных в эти годы) [16]. Утечка капитала, прежде всего со стороны крупнейших экспортеров, осуществляется с использованием офшорных схем в целях минимизации налогообложения. Основными собственниками крупнейших корпораций Вологодской области ПАО «Северсталь» и ПАО «ФосАгро» являются как раз офшорные компании.

в 1,7 раза уступает среднероссийскому уровню. Кроме того, реальные зарплаты работников в области за период с 2014 по 2016 год сократились почти на 13%.

3. Растущая доля прибыли организаций в структуре доходов экономики не обеспечивает устойчивый рост валового накопления основного капитала. Прибыль организаций не всегда трансформируется в инвестиции, наблюдается наращивание чистого кредитования других стран.

В целом можно констатировать слабое регулирование сферы общественного воспроизводства в Вологодской области. Существуют сложности в отраслевой и воспроизводственной структуре ВРП, в структуре инвестиций, конечного потребления и сбережения. Для решения проблемы модернизации экономики необходимы увеличение накопления и повышение уровня конеч-

ного потребления при снижении темпов его роста [18–20]. Важное для области технологическое развитие экономики требует управления ключевыми параметрами кругооборота промышленного капитала (скоростью, пропорциями), обеспечения необходимой величины, технологической и продуктовой структуры капиталовложений, поддержки должных уровней обновления основных производственных фондов.

Новизна исследования, обуславливающая его вклад в развитие науки, заключается в раскрытии современных закономерностей протекания процессов социально-экономического развития изучаемой территории на уровне экономики в целом, ее отраслевой и институциональной структуры на всех ключевых стадиях воспроизводственного процесса – производства, образования и использования доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Широ́в А.А. Многоуровневые структурные исследования как инструмент обоснования экономической политики: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2015. 335 с.
2. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 5–27.
3. Ивантер В., Порфирьев Б., Широ́в А. Структурные аспекты долгосрочной экономической политики // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 27–34.
4. Миркин Я. Российская экономика: вызовы, сценарии, стратегия роста // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 67–74.
5. Аганбегян А. Почему экономика России топчется на месте? // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 11–27.
6. Ильин В.А., Морев М.В. Тревожное будущее 2024 года // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 9–24. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.1
7. Сухарев О. Изменение макроэкономической политики для обеспечения экономического роста в 2018–2024 гг. // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3. С. 113–119.
8. Сухарев О. Структурные ограничения и подходы к их преодолению // Экономист. 2014. № 1. С. 50–55.
9. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка (доклад НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 5–28.
10. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // Экономика региона. 2015. № 2. С. 9–22. DOI: 10.17059/2015-2-1
11. Isard W. Interregional and Regional Input-Output Analysis: A Model of a Space-Economy. *Review of Economic Statistics*, 1951, vol. 33, no. 4, pp. 318–328.
12. Стоун Р. Метод затраты-выпуск и национальные счета. М.: Статистика, 1964. 204 с.
13. Татаринев А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. М.: ИЭПП, 2005. 163 с.
14. Сухарев О.С., Малявина А.В. Структурные изменения и методы их исследования в экономической теории // Журнал экономической теории. 2008. № 2. С. 119–135.

15. Погосов И.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 16–30.
16. Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления 2000–2016 гг. Противоречивые итоги – закономерный результат: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 308 с.
17. Погосов И.А. О пропорции между производством товаров и производством услуг как условия равновесия современного национального производства // Вопросы статистики. 2013. № 7. С. 70–80.
18. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Леонидова Е.Г. Формирование и использование ресурсов в регионе: балансовый подход // Вопросы территориального развития. 2017. № 3. С. 1–16. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2260>
19. Ивантер В.В. Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. С. 3–8.
20. Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: Time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*. 2010, vol. 91. pp. 169–179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лукин Евгений Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: lukin_ev@list.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Lukin E.V.

STRUCTURAL SHIFTS IN THE REGIONAL ECONOMY (MATERIALS OF THE VOLOGDA OBLAST)

The author of the article uses the materials of the Vologda Oblast for 2005–2016 to analyze the structural shifts and proportions in the regional economy. The article covers the patterns of socio-economic development processes in the region at the level of economy as a whole, its sectoral and institutional structure at all key stages of the reproductive process – production, education and use of income. Significant transformations in the structure of output expressed in reduced share of commodity production and share of services are identified. The article explains the growth of resource intensity of output in the economy and the reduction of its overall economic efficiency. The process of reducing the share of employees' wages and the growth of gross profit and gross mixed income in the structure of income is marked. It is demonstrated that the increasing share of profit of organizations in the structure of economic income does not provide a sustainable growth of gross fixed capital formation. It is concluded that the regulation of social reproduction in the Vologda Oblast is weak and there are problems in the sectoral and reproductive structure of GRP, in the structure of investment, final consumption and savings, which constrains modernization processes and lowers the quality of life. The methodological framework of the study is the theory of national accounting. Traditional procedures for macroeconomic and macrostructural analysis and methods of mathematical statistics are used in the analysis. The reliability of results is provided by using general scientific methods (system

approach, data analysis and synthesis, induction and deduction, analogy) and special methods of economic research (generalization of economic facts, methods of grouping, comparison, structural analysis of economic indicators).

Region, regional economy, structural shifts, national accounting system.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lukin Evgenii Vladimirovich – Ph.D. in Economics, Leading Research Associate, Head of Laboratory for the Modeling and Forecasting of Territories' Socio-Economic Development. Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences". 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: lukin_ev@list.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.